

Научная статья

УДК 81:373, 81:374

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-154

EDN: PDJBVB

Германизмы в русском и сербском языках: история и семантика

Марина Викторовна Ефимова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

mv61@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0908-4058>

Аннотация. Данная статья посвящена истории появления в русском и сербском языках германизмов, заимствований из немецкого. Она представляет собой краткий обзор исторических и лингвистических процессов, повлиявших на пути проникновения и освоения германизмов русским и сербским языком с третьего века до наших дней. В статье представлены существительные, прилагательные и глаголы, заимствованные данными языками из немецкого, а также сделана попытка их сравнительного семантического анализа, который позволил сделать выводы о сходстве и различиях исторических путей и дискурсов употребления германизмов в двух родственных славянских языках.

Автором были сделаны следующие выводы. Основным отличием взаимодействия языков является то, что в сербском влияние немецкого языка было более непосредственным, продолжительным, происходило через австрийский вариант. В русском языке заимствования более сосредоточены в профессиональных сферах, а влияние немецкого языка чаще опосредованно. Языками-посредниками являются восточно-славянские языки. Если в русском языке параллельно с германизмами в основном не употребляются исконно русские синонимы, то в сербском сосуществуют и используются германизмы и исконно славянские лексемы из сфер быта, питания, транспорта. Знание законов и особенностей заимствования может помочь в изучении одного из данных языков, а также пробудить интерес студентов к истории своего народа, своего языка.

Ключевые слова: заимствование; германизм; немецкий; сербский; русский язык; история; семантика; морфология; общее; сходство; различия

Для цитирования: Ефимова М. В. Германизмы в русском и сербском языках: история и семантика // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 154–162. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-154>. <https://elibrary.ru/PDJBBB>

Original article

Germanisms in russian and serbian: history and semantics

Marina V. Efimova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of theory and methodology of foreign language teaching, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1

mv61@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0908-4058>

Abstract. This article examines the history of germanisms, i.e., words borrowed from german, in the russian and serbian languages. The author gives a brief overview of historical and linguistic processes that have affected the spread and assimilation of loanwords from german into russian and Serbian since the third century to the present day. The article presents nouns, adjectives, and verbs borrowed by these languages from german and attempts at their comparative semantic analysis, which allows for conclusions to be drawn regarding the similarities and differences in the historical development and discourses of germanic loanwords in the two related slavic languages. The main difference in the interaction between the languages is that in serbian, the influence of german was more direct and long-lasting, and occurred through the austrian variant. In russian, loanwords are mostly found in professional spheres, and the influence of german is often indirect. The intermediary languages are the East Slavic ones. While in russian, native russian synonyms are generally not used alongside germanic loanwords, in serbian, germanic loanwords and native slavic lexemes from the spheres of daily life, food, and transportation coexist and are used. Understanding the rules and characteristics

of borrowing can help in learning one of these languages, as well as spark students' interest in the history of their own people and language.

Key words: borrowing; germanism; german; serbian; russian; history; semantics; morphology; general; similarity; differences

For citation: Efimova M. V. Germanisms in russian and serbian: history and semantics. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2026;(2):154–162. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-154>. <https://elibrary.ru/PDJBBB>

Введение

Заимствования являются неотъемлемой частью языковой эволюции, отражая исторические, культурные и политические контакты между народами. Немецкий, сербский и русский языки в течение веков оказывали влияние на лексический состав друг друга. Данная статья является попыткой сравнить историю появления германизмов в родственных славянских языках и их семантику. Мы предположили, что характер, объем и пути проникновения германизмов в сербский и русский языки различаются, и попробуем осуществить сравнительный анализ германизмов с точки зрения истории их появления и морфолого-семантической адаптации, а также выявить общие тенденции и специфические особенности их интеграции. Актуальность статьи обусловлена интересом к межязыковым контактам и возможностью дальнейшего использования результатов в практике преподавания иностранных языков.

Методы исследования

Эмпирическим методом нашего исследования явился прежде всего сравнительный анализ источников по теме исследования, включая научные статьи, монографии, словари русского и сербского языка. Мы использовали также включенное наблюдение в ходе преподавания иностранного языка и неоднократного пребывания в Сербии. Теоретические методы: анализ, синтез, сопоставление, сравнение.

Методологическая основа

Вопросами заимствований из немецкого языка в русский занимались следующие лингвисты: В. Д. Аракин (1987), А. А. Бондаренко (1982), В. В. Виноградов (1970), Л. В. Ещеркина (2015), Л. П. Крысин (1996), В. В. Мартынов (1963), В. Т. Малыгин (2015), Я. А. Пенькова / А. Е. Соболева (2017), О. Н. Трубачёв (1978–1999), И. В. Токарева (2002), Т. В. Салмина (2016), Л. Якушкина (2024). Германизмы в сербском языке – проблема исследований как сербских, так российских и немецких учёных: М. Аланович (1999–2001 и

2006–2014), Я. Влайич-Попович (2015), Б. Голубович (2007), П. Ивич (1995), В. Кипарский (1934), П. А. Лавровский (1886), С. Пронк-Титхофф (2013), О. Стендер-Петерсен (1927). Большой интерес для нас представляют наиболее полные исследования германизмов в сербском языке лингвиста Миливоя Алановича.

Под заимствованием мы понимаем процесс и результат усвоения и освоения одним языком лексических единиц другого языка. Заимствуются не только слова, фразеологизмы, но и морфемы, и грамматические конструкции. Заимствование определяется как элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Заимствования необходимо отличать от варваризмов, лексических единиц, носящих яркий отпечаток языка-источника, ещё не освоенных принимающим языком и служащих в основном для того, чтобы подчеркнуть особенности, колорит иной культуры [Кипарский, 1934, с. 178].

М. А. Брейтер отмечает законы, правила, по которым заимствуются лексемы. Это прежде всего экстралингвистические факторы, то есть появление в культуре принимающей страны предметов, действий, качеств и с ними их обозначений. Следующее правило, закон экономии речевых усилий: язык стремится называть предметы и явления так, чтобы не нужно было долго объяснять. И последнее правило заключается в стремлении пополнить язык новыми понятиями, уточняющими старые, при заимствовании лексем происходит процесс детализации [Виноградов, 1994, с. 132].

Под германизмами (от лат. *germanicus* – германский) обычно понимают слова или выражения, заимствованные каким-либо языком из германских языков (чаще всего из немецкого), или оборот речи, построенный по образцу этих языков либо под их влиянием; главным образом немецкого языка. В данной статье мы придерживаемся более узкого понимания термина «германизм» – слово или оборот речи, заимствованный из немецкого языка [Словарь русского языка Т. 4, 1999, с. 105].

Сербский и русский – языки одной славянской группы индоевропейской семьи языков, однако разных подгрупп: если сербский относится к южнославянским языкам, то русский – к восточнославянским. Ввиду достаточной территориальной удаленности, условия вхождения заимствований из немецкого в данные языки различаются. Рассмотрим пути заимствования германизмов сербским и русским языками.

История русских германизмов

Некоторые лингвисты утверждают, что межъязыковые контакты между праславянским и пранемецким языками начались уже с III-го века н.э., когда славяне познакомились с готами, а именно с середины III в., хотя в IV в. племена готов мигрировали далее на территорию современной западной Европы [Мартынов, 2018; Golubovitsch, 2007, с. 16]. Древнегерманские заимствования в славянский язык относятся в основном к области политики и военного дела: король, князь, витязь, броня, шлем, вал. Среди них присутствуют несколько обозначений животных и корнеплодов: редька, лук, осел [Мартынов, 1963; Pronk-Tithoff, 2013]. Эти существительные за прошедшие столетия настолько адаптировались русским языком, что ни фонетически, ни морфологически не отличаются от исконно славянских и уже не воспринимаются как заимствования. Процесс полной ассимиляции можно объяснить очевидно и тем, что они осваивались в устный период формирования и кристаллизации языка, в то время как следующая волна, германизмы XIII века, уже были зафиксированы документально, в грамотах и приказах: рыцарь – *der Ritter*, герцог – *der Herzog*, шпильман (актер, танцор) – *der Spielmann*. В XIV–XV вв. в русском языке появляются заимствования из немецкого, касающиеся самых разных сфер жизни: бургомистр – *der Buergermeister*, грошъ – *die Grosche*, фальшивый (поддельный) – *falsch*, бунтъ – *das Bund* (союз), балка – *die Balke*, лагерь – *das Lager*, солдат – *der Soldat* [Пенькова, 2017, с. 158].

Значительное количество германизмов связано с возникновением Немецкой слободы в Москве, приглашением специалистов, ремесленников, военных, врачей в XVI–XVII вв. при Иване Грозном и первых Романовых. Основные сферы этих заимствований – военное дело, ремесла, администрация: штаб, штык, верстак, шлагбаум, лейтенант, гауптвахта, галстук, парикмахер.

В начале XVIII века при Петре Первом словарные заимствования из немецкого, как и из других

европейских языков, приходят в русский, с одной стороны, через прямой и обратный перевод, с другой, благодаря проникновению немецких слов в русскую лексику из речи инженеров и мастеров, служивших в России и недостаточно знавших русский язык. Третий путь – привнесение немецких слов русскими людьми, которые по инициативе Петра I посылались в Германию на учебу и работу [Пенькова, 2017, с. 159]. Из речи немецких мастеров пришла в русский язык лексика: стамеска, дрель, верстак, винт, кран, клапан, слесарь, распилиль, клейстер. Существительное «верстак» образовано от немецкого *die Werkstatt* (русс. мастерская), то есть произошел перенос значения по местоположению денотата [Ещеркина, 2015, с. 29].

Процесс миграции мастеровых и инженерного состава продолжился и при Екатерине II. Таким образом, к концу XVIII века русский язык заимствовал определенное число профессионализмов: маршрут – *die Marschroute*, рюкзак – *der Rucksack*, масштаб – *der Maßstab*, штраф – *die Strafe*. Существительное «*die Strafe*» в немецком языке имеет значение «наказание», в русском же штраф – это «взыскание», в том числе денежное, то есть имеет место семантический сдвиг.

М. В. Ломоносов, основатель многих отраслей российской науки, некоторое время учился в Германии и внес в русский язык названия веществ и минералов: вольфрам – *Wolfram*, кварц – *Quarz*, цинк – *Zink*, шпат – *Spat*, а также термины глетчер – *Gletscher*, металлургия – *Metallurgie* [Ещеркина, 2015, с. 30].

В конце XVIII–XIX вв. немецкий язык оказывал в основном влияние на словообразование. Кальками, лексемами, образованными по образу и подобию немецких, с аналогичными аффиксами, являются слова: кругозор – *der Gesichtskreis*, законоведение – *die Gesetzkunde*. В XX в. процесс словообразования по аналогии продолжился. Всего в русском языке, по мнению многих ученых, около 400 лексических заимствований из немецкого.

Таким образом, как можно наблюдать, наибольшее количество германизмов появилось в русском языке в XIII–XVIII вв, в основном заимствовались военные, научные и производственные термины, хотя есть и заимствования из бытовой сферы.

История сербских германизмов

Рассмотрим теперь пути, которыми пришли германизмы в сербский язык. Как и русский язык, сербский через древнегерманские племена, обще-

ние и торговлю с ними заимствовал некоторые лексемы в III–V вв. К этому времени относятся такие заимствования из готского, как витязь, сркува (церковь), даска (доска), бјудо (блюдо из гот. *biuþs*) [Мартынов, 1963]. Следующей волной явились германизмы XIII–XIV вв. В XIII веке в сербский язык пришли существительные, обозначающие предметы из языка саксонских поселенцев, которые занимались горным делом: штокверк – Stockwerk, шток – Stock, горст – Horst, грабен – Graben, мулда – Mulde, букель – Buckel [Alanović, 2016]. По мере укрепления сербской идентичности язык превратился в так называемый старосербский, на который оказали сильное влияние церковнославянский и местные говоры в период расцвета Сербской империи в XIV веке. К этому времени относятся такие германизмы как цугати, цугнути, испити чашу на душак.

Ключевым периодом для сербских германизмов явились XVIII – начало XX вв. Близость Австро-Венгрии обусловила массовое проникновение немецкой лексики во все сферы повседневной жизни: администрация, военное дело, ремесла, торговля, быт, кухня, сельское хозяйство, транспорт, медицина. В это время в сербский пришли следующие германизмы: блуза, ранац, хаусмајстор, јегер, путер, кифла, папир, виклер, фруштуковати и т. д. [Golubovitsch].

В сербском языке наряду с кириллицей используется латиница, с преобладанием кириллицы, на которой идет в основном преподавание в школе и пишутся государственные и юридические бумаги. В XX веке германизмы, глубоко укоренившиеся в повседневной речи, особенно в Воеводине и крупных городах, сохраняются: вешмашина, рајсфешлус, фенирати, причем при написании латиницей они часто сохраняют немецкую орфографию. В настоящее время сербским языком заимствуются лексемы из немецкого языка, которые связаны с новыми технологиями [Pronk-Tithoff, 2013].

Примечательно, что у большинства сербских германизмов есть исконно славянские синонимы: виклер (Wickler) – цурлерс (бигуди), бина (Buehne) – позорница (сцена), виршла (Wuerstchen) – хреновка (сосиска) [Kiparsky].

Можно сделать следующий промежуточный вывод: если источником влияния немецкого на русский язык были войны и обмен учёными, инженерами и ремесленниками, то на территории современной Сербии немецкий язык использовался параллельно с сербским. Влияние немецкого на сербский язык оказалось сравнительно более кратковременным, но непосредственным и гораздо более плотным. Как мы увидим позднее, существительные, пришедшие вместе с немецкими предметами быта, военного дела, ремеслами, кухней, увлечениями, транспортом чаще заимствуются именно из австрийского варианта немецкого языка.

Сравнительный анализ русских и сербских германизмов. Существительные

Попытаемся сравнить пути заимствований в русском и сербском, анализируя отдельные части речи, существительные, прилагательные, глаголы, приводя конкретные примеры. Морфологическая адаптация немецких существительных в русском и сербском языках имеет ряд схожих черт. Так можно отметить значительное сходство в ассимиляции имен сущ. мужского и женского рода, имеющих суффикс «el» и обозначающих предметы быта и блюд. Они меняют род с мужского на женский или остаются существительными женского рода, происходит выпадение /e/ из суффикса и добавляется славянское окончание «а». После ассимиляции они практически не отличаются по звучанию от исконно славянских лексем:

- (r) Stoeckel – штикла, ж.р.(серб)
- r, Gipfel-r, Kieferl – кифла(серб)
- (r) Kegel – кегля (русс) но: кегль как форма шрифта (русс)
- (e) Waffel – вафля (русс) – вафла (серб)
- (e) Kugel – кугла (серб)
- (e) Ziegel – цигла (серб)
- (r) Schnitzel – шницла (серб), Но: шницель (русс)

Рассмотрим существительные, заимствованные обоими славянскими языками, сходные по значению и звучанию.

Таблица 1

Существительные-германизмы в русском и сербском языках

Русский язык	Сербский язык	Немецкий язык	Примечания
автомобиль	ауто(мобил)	Auto (mobil)	В нем. и серб. чаще используется сокращенный вариант
айсберг	ајсберг	(r) Eisberg	В русском и сербском совпадают звучание и значение
аншлаг	аншлаг	(r) Anschlag	Объявление о распродаже билетов в нем., русск. и серб.
бюргер	пургер	(r) Bürger	В серб. так называют жителей Загреба
Блуза	блуза	(e) Bluse	Значение совпадает
Вагон	вагон	(r) Wagen	В нем.яз. чаще употр. в значении машина/ авто, в русск и серб.-вагон поезда
Вахта	вахта	(e) Wache	Семант. сдвиг: в серб. и русск в значении «рабочая смена» в нем.-охрана
гастарбайтер	гастарбајтер	(r) Gastarbeiter	Значение полностью совпадает в трех языках
егерь	Јегер	(r) Jäger	Семант сдвиг, в нем.-охотник, в русск. и серб.-специалист по охоте, охотовед
Кекс	кекс	(r) Kek	В русс-род выпечки, в серб и нем. -печенье
Люфт	луфт	(e) Luft	В нем.-воздух, в русск и серб.-пустота, зазор
машинист	машинист	(r) Maschinist	в русском с 1721 как механик, работник сцен
Плац	плац	(r) Platz	В русск. значение сужается: площадь\военн, в сербском -участок земли, для стройки
рюкзак	рукзак	(r) Rucksack	Заплечная сумка, мешок, значение совпадает
Ранец	ранац	(r) Ranzen	Военн, школьная сумка за плечи, знач совп.
фляжка	флаша	(e) Flasche	В серб.и нем.яз- бутылъ, в русск- для похода
шлягер	Шлагер	(r) Schlager	Современная песня, значение совпадает
шинка	шунка	(r) Schinke	Вид ветчины, значение совпадает
ягдташ	Јгдташ	(e) Jagdtasche	Сумка для охоты, значение совпадает

Выше в таблице мы привели лишь некоторые германизмы, которые образованы от одних и тех же немецких основ, сходны по звучанию и по значению в русском и сербском языке. Данные существительные относятся к сферам охоты, транспорта, быта, питания. Германизмы, приведенные нами, принадлежат к женскому или мужскому роду, поскольку модель среднего рода непродуктивна в обоих принимающих языках. Данные в таблице германизмы склоняются и имеют множественное число. Однако в русском и сербском языках присутствуют и заимствования *pluralia tantum*: рейтузы, штиблеты(русс), и *singularia tantum*: шпинат, плацкарта(русс. и серб). *Pluralia tantum* «мюсли» в русском языке, как и в сербском, появился вместе с блюдом фастфуда из немецкой части Швейцарии. В сербском языке существительное «мюсли» также не склоняется, но имеет средний род.

Таким образом, в русском и сербском языках присутствует достаточно большое количество существительных с немецким корнем. Они имеют схожие или одинаковые форму и значение, так как пришли в основном с называемым ими предметом.

Прилагательные-германизмы

Рассмотрим заимствования из немецкого среди имен прилагательных. Большинство найденных нами русских прилагательных, заимствованных из немецкого или образованных от германизмов, склоняются вместе с существительными, однако не могут образовывать сравнительных форм, так как являются относительными:

ампельный (Ampel);
 атомарный (atomar);
 буровой (bohren);
 паушальный (pauschal);
 табельный (Tabelle);
 шпионский (Spion);
 шпунтовой (Spund);
 штанговый (Stange);
 штормовой (stürmisch);
 цинковый (zinken).

Исключением в данном списке являются качественные прилагательные рентабельный (rentabel), которое образует сравнительную и превосходную степень, ср: рентабельнее, самый рентабельный и фальшивый (falsch), фальшивее –

самый фальшивый. Вышеперечисленные прилагательные в целом относятся к профессиональному языку.

В сербском языке прилагательные, заимствованные из немецкого, являются в основном качественными. Большая часть этих прилагательных склоняется:

Frišak – фришак (frisch); свежий
Faličan – фалишан (fehlerhaft); фальшивый
Soften – софтан (saftig); сочный
Štofan – штофан (Stoff); матерчатый
Flekav – флекав (fleckig); с пятном, пятнистый
Šlampav – шлампов (schlampig); неаккуратный
Vickast – викаст (witzig); забавный
Vicig – вициг (witzig); смешной, забавный

Как мы видим, все приведенные прилагательные кроме штофан-матерчатый, обозначают качества человека или предмета. При этом есть германизмы-синонимы, викаст и вициг (смешной, забавный), которые имеют и исконно сербский синоним: весели. Прилагательные-германизмы, обозначающие цвета braon (braun) – коричневый, grao (grau) – серый не склоняются, как и švorc (schwarz) – черный. Причем у прилагательных грао и шворц есть более употребительные склоняемые синонимы славянского происхождения, сива – серый, црна – черный соответственно. Как отмечает М. Аланович, в сербском языке присутствуют также несклоняемые заимствованные прилагательные, обозначающие состояния и ощущения slank – schlank – стройный, šreg ‘schräg’ – кривой, косой, ‘vicig – witzig – смешной, шути-вый [Alanović, 2016]. Но прилагательное того же корня vickast склоняется [Golubovitsch, 2007]. Для сравнения, в немецком не склоняются прилагательные для обозначения цветов beige, rosa, lila, а в русском – хаки, бордо, маренго. До недавнего времени прилагательное «беж» также не имело деривации.

Таким образом, если заимствованные из немецкого русские прилагательные в основном являются относительными и принадлежат профессиональной сфере, то в сербском это общепотребительные качественные прилагательные, часто имеющие исконно сербские синонимы.

Глаголы-германизмы в русском и сербском

Попробуем проанализировать русские и сербские глаголы, которые вышли из немецкого языка. Русские глаголы чаще заимствовались в XVI–XVIII вв. не непосредственно из немецкого, а че-

рез польский, тому помогали близость стран, торговля через Ганзейские города: штамповать через польское stemplować от немецкого stempeln, лакировать от нем. lackieren через польск. lakierować, грунтовать образован от нем. grundieren через польск. gruntować. От немецкого корня Sturm – глагол «штурмовать» (нем. stürmen), через польский szturmować. Для этих глаголов характерны суффиксы -овать/-евать. Сербские глаголы поступали преимущественно напрямую из немецкого языка в более поздний период, в XVIII–XIX вв., что связано с тесным контактом с Австро-Венгрией. В сербском языке для глаголов-германизмов родом из XVIII вв. типичен схожий с русским суффикс -ова: фруштуковати (fruehstuecken). Вышеназванный глагол более распространен в области Сербии Воеводине, а в других частях Сербии для обозначения действия «завтракать» используют глагол «доручковати» от доручак (doručak) – завтрак, кальку из немецкого «frühstuecken'». В XIX–XX вв. использовались как суфф. -ова, так и -ира, ангажовати (ангажировать, от нем. engagieren), студирати (studieren-учиться, ср:штудировать в русс.), филтрирати (фильтровать, от нем. filtern), при преобладании суффикса -ира.

Для современной модели образования глаголов в русском и сербском характерны суффиксы -ира/-иро: телефонировать, абонировать, телеграфировать в русском и телефонирати, абонирати, фенирати (foenen), грундирати (grundieren) в сербском [16, с. 30]. Глагол фенирати (сушить волосы феном) более употребим чем его синоним «феновати» с суфф.-ова, то есть налицо двойное заимствование и вытеснение суфф.-ова более современным -суффиксом -ира.

Можно сделать вывод, что глаголы-германизмы приходили в сербский и русский разными путями, в сербский непосредственно из австрийского варианта немецкого, в русский же из немецкого через славянские языки ближайших соседей. Однако словообразовательные модели схожи, для более ранних заимствований суфф. -ова, для поздних -ира/иро. Новые глаголы как в сербском языке, так и в русском образуются с помощью интернациональных суффиксов -иро/-ира, соответствующих немецкому -ieren. Русские глаголы-германизмы относятся в основном к профессиональному дискурсу, тогда как сербские глаголы относятся к бытовой сфере.

Результаты исследования

Подведем некоторые итоги. Что касается путей проникновения германизмов в славянские языки, ключевым отличием истории взаимодействия языков является то, что в сербском языке влияние немецкого было непосредственным, длительным и бытовым для значительной части носителей, в то время как в русском влияние немецкого языка было более сосредоточено в профессиональных сферах, особенно в ранние периоды, и часто было опосредованным, то есть использовались языки-посредники. Если в русском языке германизмы в основном не имеют исконно русских синонимов, то в сербском часто мирно сосуществуют и используются параллельно германизмы и исконно славянские лексемы, иногда в разных частях сербского ареала.

Объем и глубина проникновения также имеют сходство и отличия. В сербском языке, особенно в региональных вариантах Воеводины и городской речи, германизмы значительно более многочисленны и охватывают широкий пласт повседневной лексики: быт, профессии, еда, одежда, транспорт. Русские германизмы чаще относятся к профессионализмам в сферах техники, экономики, администрирования или являются историзмами/архаизмами. Общие сферы заимствований для русского и сербского языков – быт, питание, охота, хобби, транспорт, военное дело. Если в русском насчитывается около 400 германизмов, то в сербском языке – до 4000.

В русском языке германизмы полностью переведены на кириллическое написание с учетом русской фонетики и орфографии. Сербский язык имеет два кода: кириллица и латиница, поэтому германизмы часто сохраняют узнаваемую немецкую графическую форму при записи латиницей *šrafciğer* (отвертка), *šlager* (взбитые сливки), *šimer* (сосед), *fijaker* (фиакр), *šnicla* (шницель), в кириллице же написание ближе к оригиналу: шрафцигер, шлагер, цимер, фијакер, шницла.

Заключение

Формат статьи позволил нам рассмотреть такие части речи, как имена существительные, прилагательные и глаголы. Существительные-германизмы в сербском и русском в основном относятся к мужскому и женскому роду, склоняются и имеют множественное число, среди них в обоих языках достаточно много сложных слов. Встречаются такие явления, как расширение, сужение значения, семантический сдвиг.

Большинство прилагательных-германизмов в русском языке относительные и принадлежат профессиональной сфере, в то время как в сербском языке заимствованные прилагательные в основном качественные, часто обозначают свойства характера человека. Русские и сербские заимствованные глаголы образованы по одним и тем же схемам, но имеют разные пути, у сербских – непосредственное заимствование, у русских опосредованное через польский и голландский. Новые глаголы образуются с помощью схожих интернациональных суффиксов. Большинство глаголов-германизмов в русском языке имеют отношение к миру профессий, сербские германизмы принадлежат к бытовой сфере.

Сравнение германизмов в русском и сербском языках, их истории, семантики и морфологии позволило нам сделать вывод о том, что, несмотря на различные пути, заимствования в данных языках имеют много общего, что может помочь при изучении одного из данных языков как иностранного.

Дальнейшее исследование хотелось бы посвятить сложным существительным, так как эта большая группа заимствований из немецкого языка имеет сходство и отличия в русском и сербском и заслуживает отдельного изучения.

Библиографический список

1. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 1989. 157 с.
2. Большая Российская Энциклопедия : [в 26 т.] / под ред. И. Г. Добродомова. Москва : Изд-во РАН, 2004–2017. Т. 26.
3. Бобров В. А. Простой русско-сербский словарь. [Б. м.] : Ридеро, 2024. 551 с.
4. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : пособие для иностранных студентов-русистов. Москва : Диалог-МГУ, 1997. 156 с.
5. Виноградов В. В. История 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Толк, 1994. 1138 с. URL: <https://wordhist.narod.ru/pred.html> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Влайич-Попович Я. Сербский и греческий языки: долгая история лексических заимствований // Славяно-евразийские исследования. 2015. С. 151–167.
7. Грбич Д. Культурные связи сербского народа и Российской империи в XVIII веке // Доминанты сербской культуры : сборник / под ред. Е. И. Якушкиной. Москва : МАКС Пресс, 2023. С. 85–110.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва : Эксмо, 2024. 896 с.
9. Ещеркина Л. В. История проникновения германизмов в структуру русского языка // Управление в современных системах. 2015. № 2 (6). С. 29–32.

10. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. Москва : Языки русской культуры, 1996. С. 141–161.
11. Лавровский П. А. Русско-сербский словарь. Санкт-Петербург : [б. и.], 1880. 143 с.
12. Малыгин В. Т. Немецкие заимствования в русском языке: генезис и освоение // Тверской лингвистический журнал. 2018. № 4. С. 180–192. URL: <http://www.tverlingua.ru/archive> (дата обращения: 05.06.2025)
13. Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Минск, 1963. 250 с.
14. Мартынов В. В. Язык в пространстве и времени. Москва : УРСС, 2004. С. 16.
15. Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Ленинград : ЛГУ, 1985. Гл. 9, 10, 11, 12, 16.
16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ... слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1992. 939 с. URL: <https://etymological.academic.ru> (дата обращения: 01.07.2025).
17. Пенькова Я. А. Германизмы в русском языке XV–XVII вв.: пути заимствования и проблемы лексикографического описания / Я. А. Пенькова, А. Е. Соболева // Вестник Русского языка. 2017. С. 158–164. URL: <http://www.uslang.ru> (дата обращения: 03.06.2025).
18. Русско-сербский окказиональный словарь-переводчик Con.Dict.ru. URL: <https://con-dict.ru/> (дата обращения: 03.06.2025).
19. Салмина Т. В. Заимствование как способ расширения словарного запаса. Германизмы в русском языке // Языкознание и литературоведение. 2016. № 11 (30). С. 19–26.
20. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1999.
21. Словарь русского языка XVIII века / ИЛИ РАН. Санкт-Петербург, 2023–2025. URL: <https://xviii.iling.spb.ru> (дата обращения: 16.07.2025)
22. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Москва : [б. и.], 1933. 257 с.
23. Токарева И. В. Адаптация немецких заимствований в литературном русском языке (на материале источников на рубеже XIX–XX вв.). Тюмень, 2002. 13 с.
24. Трубачёв О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Москва : Наука, 1999. 237 с.
25. Трубачёв О. Н. Этимологические исследования восточнославянских языков: словари // Вопросы языкознания. 1974. № 1. С. 16–25.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. Москва : Прогресс, 1986–1987.
27. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Архив петербургской русистики. 1958. С. 40–53.
28. Якушкина Е. И. Интернационализмы в русско-сербском двуязычном словаре // Славистика. Славистическое общество Сербии – 2024. № 27/6. С. 57–64.
29. Alanović M. Germanismen im Serbischen: von systemeigenen zu abweichenden morphosyntaktischen Eigenschaften. 2016. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no26_ses/26-06.pdf (дата обращения: 22.07.2025).
30. Golubovitsch W. W. Golubovitsch– Germanismen im Serbischen und Kroatischen, Muenchen|Slavische Beitraege/Muenchen: Otto Sagner, 2007. S. 356.
31. Kiparsky V. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen // Annales Academiae scientiarum Fennicae. 1934. T. 32, № 2.
32. Pronk-Tithoff S. Deutsche Entlehnungen im Altslawischen. Amsterdam : Rodopi, 2013. 316 с.
33. Fasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch : Bd. 1–3. Heidelberg : Winter, 1950–1958.

Reference list

1. Arakin V. D. Tipologija jazykov i problema metodicheskogo prognozirovanija = The typology of languages and methodological forecasting issues : uchebnoe posobie. Moskva : Vysshaja shkola, 1989. 157 s.
2. Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija = Great Russian Encyclopedia : [v 26 t.] / pod red. I. G. Dobrodomova. Moskva : Izd-vo RAN, 2004–2017. T. 26.
3. Bobrov V. A. Prosto rusko-serbskij slovar' = Basic Russian-Serbian Dictionary. [B. m.] : Ridero, 2024. 551 s.
4. Brejter M. A. Anglicizmy v russkom jazyke: istorija i perspektivy = Anglicisms in the Russian language: history and prospects : posobie dlja inostrannyh studentov-russistov. Moskva : Dialog-MGU, 1997. 156 s.
5. Vinogradov V. V. Istorija 1500 slov i vyrazhenij i bolee 5000 slov, s nimi svjazannyh = The history of 1,500 words and phrases and over 5,000 related words / otv. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Tol'k, 1994. 1138 s. URL: <https://wordhist.narod.ru/pred.html> (дата обращения: 03.06.2025).
6. Vlajich-Popovich Ja. Serbskij i grecheskij jazyki: dolgaja istorija leksicheskikh zaimstvovanij = Serbian and Greek: a long history of lexical borrowings // Slavjano-evrazijskie issledovanija. 2015. S. 151–167.
7. Grbich D. Kul'turnye svjazi serbskogo naroda i Rossijskoj imperii v XVIII veke = Cultural links between the Serbian people and the Russian Empire in XVIII century // Dominanty serbskoj kul'tury : sbornik / pod red. E. I. Jakushkinoj. Moskva : MAKSS Press, 2023. S. 85–110.
8. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka = Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Moskva : Jeksmo, 2024. 896 s.
9. Eshherkina L. V. Istorija proniknovenija germanizmov v strukturu russkogo jazyka = The history of Germanisms entering the structure of the Russian language //

Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2015. № 2 (6). S. 29–32.

10. Krysin L. P. Inozazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni = A foreign word in the context of modern social life // Russkij jazyk konca HH stoletija. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. S. 141–161.

11. Lavrovskij P. A. Russko-serbskij slovar' = Russian-Serbian Dictionary. Sankt-Peterburg : [b. i.], 1880. 143 s.

12. Malygin V. T. Nemeckie zaimstvovanija v russkom jazyke: genezis i osvoenie = German borrowings in the Russian language: genesis and assimilation // Tverskoj lingvisticheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 180–192. URL: <http://www.tverlingua.ru/archive> (data obrashhenija: 05.06.2025)

13. Martynov V. V. Slavjano-germanskoe leksicheskoe vzaimodejstvie drevnejšej pory = Slavic-Germanic lexical interaction in the earliest period. Minsk, 1963. 250 s.

14. Martynov V. V. Jazyk v prostranstve i vremeni = Language in space and time. Moskva : URSS, 2004. S. 16.

15. Meshherskij N. A. Istorija russkogo literaturnogo jazyka = The history of the Russian literary language. Leningrad : LGU, 1985. Gl. 9, 10, 11, 12, 16.

16. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : ... slov i frazeologicheskikh vyrazhenij = Explanatory Dictionary of the Russian Language: ... words and phraseological units / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. 4-e izd., dop. Moskva : Azbukovnik, 1992. 939 s. URL: <https://etymological.academic.ru> (data obrashhenija: 01.07.2025).

17. Pen'kova Ja. A. Germanizmy v russkom jazyke XV–XVII vv.: puti zaimstvovanija i problemy leksikograficheskogo opisanija = Germanisms in the Russian language of XV–XVII centuries: ways of borrowing and problems of lexicographical description / Ja. A. Pen'kova, A. E. Soboleva // Vestnik Russkogo jazyka. 2017. S. 158–164. URL: <http://www.uslang.ru> (data obrashhenija: 03.06.2025).

18. Russko-serbskij okkazional'nyj slovar'-perevodchik Con.Dict.ru = Russian-Serbian Occasional Dictionary and Translator Con.Dict.ru. URL: <https://con-dict.ru/> (data obrashhenija: 03.06.2025).

19. Salmina T. V. Zaimstvovanie kak sposob rasshirenija slovarnogo zapasa. Germanizmy v russkom jazyke = Borrowing as a way to expand vocabulary. Germanisms in the Russian language // Jazykoznanie i literaturovedenie. 2016. № 11 (30). S. 19–26.

20. Slovar' russkogo jazyka : v 4 t. = Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij ; pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. Moskva : Russkij jazyk, 1999.

21. Slovar' russkogo jazyka XVIII veka = Dictionary of the XVIII century Russian Language / ILI RAN. Sankt-Peterburg, 2023–2025. URL: <https://xviii.iling.spb.ru> (data obrashhenija: 16.07.2025)

22. De Sossjur F. Kurs obshhej lingvistiki = A Course in General Linguistics. Moskva : [b. i.], 1933. 257 s.

23. Tokareva I. V. Adaptacija nemeckih zaimstvovanij v literaturnom russkom jazyke (na materiale istochnikov na rubezhe XIX–XX vv.) = Adapting German borrowings in literary Russian (based on sources from the turn of XIX–XX centuries). Tjumen', 2002. 13 s.

24. Trubachjov O. N. Jetimologicheskij slovar' slavjanskikh jazykov = Etymological Dictionary of Slavic Languages. Moskva : Nauka, 1999. 237 s.

25. Trubachjov O. N. Jetimologicheskie issledovanija vostochnoslavjanskikh jazykov: slovare = Etymological studies of East Slavic languages: dictionaries // Voprosy jazykoznanija. 1974. № 1. S. 16–25.

26. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t. = Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. / per. s nem. i dop. O. N. Trubachjova. Moskva : Progress, 1986–1987.

27. Shherba L. V. O ponjatii smeshenija jazykov = On the concept of mixing languages // Arhiv peterburgskoj rusistiki. 1958. S. 40–53.

28. Jakushkina E. I. Internacionalizmy v russko-serbskom dvujazychnom slovare = Internationalisms in the Russian-Serbian Bilingual Dictionary // Slavistika. Slavisticheskoe obshhestvo Serbii – 2024. № 27/6. S. 57–64.

29. Alanović M. Germanismen im Serbischen: von systemeigenen zu abweichenden morphosyntaktischen Eigenschaften. 2016. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no26_ses/26-06.pdf (data obrashhenija: 22.07.2025).

30. Golubovitsch W. W. Golubovitsch– Germanismen im Serbischen und Kroatischen, Muenchen|Slavische Beitrage/Muenchen: Otto Sagner, 2007. S. 356.

31. Kiparsky V. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen // Annales Academiae scientiarum Fennicae. 1934. T. 32, № 2.

32. Pronk-Tithoff S. Deutsche Entlehnungen im Altslawischen. Amsterdam : Rodopi, 2013. 316 s.

33. Fasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch : Bd. 1–3. Heidelberg : Winter, 1950–1958.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 16.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 26.03.2026; approved after reviewing 16.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026